

Международное право и международные организации / International Law and International Organizations

Правильная ссылка на статью:

Сергеева А.А., Соколова Е.В., Питулько К.В. — Квалификация Европейским Судом по правам человека унижающего достоинство обращения в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2023. – № 1. DOI: 10.7256/2454-0633.2023.1.40082 EDN: ARLWUN URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40082

Квалификация Европейским Судом по правам человека унижающего достоинство обращения в учреждениях уголовно-исполнительной системы

Сергеева Анжелика Анатольевна

кандидат юридических наук

доцент, кафедра уголовного права и процесса, Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции

199178, Россия, Санкт-Петербург, г. Санкт-Петербург, ул. 10-Я линия в.о., 19

✉ lokhi@yandex.ru

Соколова Елена Валерьевна

кандидат юридических наук

доцент, кафедра уголовного права и процесса, Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции

199034, Россия, Санкт-Петербург, г. Санкт-Петербург, ул. 10-Я линия в.о., 19

✉ lokhi@rambler.ru

Питулько Ксения Викторовна

кандидат юридических наук

доцент, кафедра уголовного права и процесса, Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции

197341, Россия, Санкт-Петербург, г. Санкт-Петербург, ул. 10-Я линия в.о., 19

✉ lokhi@rambler.ru

[Статья из рубрики "Международные судебные органы"](#)

DOI:

10.7256/2454-0633.2023.1.40082

EDN:

ARLWUN

Дата направления статьи в редакцию:

24-03-2023

Дата публикации:

31-03-2023

Аннотация: В статье рассматриваются правовые позиции, сформулированные Европейским Судом по правам человека применительно к соответствию российского законодательства и практики его применения критериям недопустимости жестокого и унижительного обращения с осужденными. Невзирая на прекращение сотрудничества России с европейскими межгосударственными правозащитными органами, длительный опыт взаимодействия с ними позволил выявить отдельные недостатки в национальной пенитенциарной системе и наметить пути их устранения. Ряд решений Европейского суда по правам человека получил творческое осмысление в российском законодательстве, и это способствовало совершенствованию правового статуса лиц, осужденных к лишению свободы. На основании критического анализа ключевых негативных характеристик уголовно-исполнительной системы авторами выявлены основные направления воздействия решений межгосударственного правозащитного органа на формирование новой уголовно-исполнительной политики, способствующей повышению защищенности прав, свобод и законных интересов граждан, отбывающих наказание в виде лишения свободы. До настоящего времени актуальность этого сохранилась, хотя правовые позиции Европейского Суда по правам человека не являются и никогда не являлись источниками российского права. Совершенствование пенитенциарного законодательства выступает значимым направлением уголовной политики государства, поэтому авторские выводы представляют интерес для нормотворческой деятельности.

Ключевые слова:

права человека, уголовно-исполнительная система, жестокое обращение, пытки, унижение достоинства, осужденный, пенитенциарная система, правовой статус, преступление, наказание

Рассматриваемый вопрос нашел свое отражение в ряде постановлений, вынесенных по жалобам лиц, находящихся в условиях изоляции от общества. Как известно, условия содержания под стражей в следственных изоляторах, исправительных колониях и других учреждениях уголовно-исполнительной системы в России существенно отличаются от европейской пенитенциарной практики. Хотя в «антирейтинге» тюрем лидируют такие страны, как Бразилия, Египет, Индия и Таиланд^[1], среди государств, признающих юрисдикцию ЕСПЧ, аналогов российским пенитенциарным учреждениям практически нет. При этом, согласно расчетам Института криминологии и уголовного права Лозаннского университета, именно ФСИН России обладает самым большим по стоимости бюджетом, хотя расходы на содержание заключенных в России самые низкие в Европе – 2,2 евро в сутки^[2]. Естественно, при таких обстоятельствах соответствие условий содержания Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными 1955 г. весьма относительно. Тем не менее, ЕСПЧ в данном вопросе придерживается универсальной тактики и рассматривает дела об унижающем достоинство обращении на общих (единых) основаниях. Хотя юрисдикция ЕСПЧ более не распространяется на территорию России, опыт сотрудничества с ним привнес в национальную правовую систему ряд достаточно интересных новаций. Поэтому краткий обзор правовых позиций ЕСПЧ представляет научно-практический интерес

Первым из значимых решений ЕСПЧ, затрагивающим соответствие российских стандартов обращения с заключенными конвенционным нормам стало постановление от 15.07.2002

по делу «Калашников против Российской Федерации» (жалоба № 47095/991) ^[3]. По делу установлено следующее. Заявителю было предъявлено обвинение в совершении преступления экономической направленности и избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. До рассмотрения дела по существу он содержался в следственном изоляторе в следующих условиях. В камере площадью 17 кв. м, оборудованной восемью спальными местами, одновременно находилось 24 человека. В помещении постоянно горел электрический свет, работал телевизор, личное пространство у содержащихся в камере отсутствовало. Требования санитарно-гигиенического характера не соблюдались: место для приема пищи было оборудовано рядом с унитазом, ширма или перегородка для санузла отсутствовала, в помещении имелись бытовые насекомые. Вышеизложенное, по мнению заявителя, не соответствует Минимальным стандартам обращения с заключенными. ЕСПЧ усмотрел нарушение ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, запрещающей применение пыток и унижающего достоинство обращения. В данном случае лицо, еще не признанное виновным в совершении преступления, подвергалось избыточным правоограничениям и фактически было водворено в условия бесчеловечного содержания. Желательным стандартом для обустройства камеры являются 7 кв. м на человека (Второй общий доклад Европейского комитета по предотвращению пыток и бесчеловечного и негуманного обращения, CPT/Inf (92)3, 43). Переполненность камеры, антисанитарная обстановка в ней и вредные для здоровья и благополучия заявителя условия содержания приравниваются к унижающему достоинство обращению. Заявителю была присуждена компенсация в сумме 5 000 евро.

Позитивные и негативные последствия принятия решения можно охарактеризовать следующим образом. Однозначно позитивным является то обстоятельство, что с момента вынесения данного решения в УИС России начались преобразования, направленные на ее модификацию и, в частности, улучшение условий содержания заключенных. Были приняты, хотя и не реализованы до конца, концептуальные документы, определяющие основные направления развития правовых механизмов отбывания уголовного наказания. Негативно можно оценить позицию властей РФ: условия содержания заявителя нельзя приравнивать к бесчеловечному обращению или пыткам, поскольку все остальные российские заключенные содержатся примерно в таких же условиях в связи с проблемами экономического характера.

В течение следующих 10 лет Европейским судом по правам человека было принято еще около 80 судебных актов со схожей фабулой дела, а порядка 350 жалоб не рассмотрено до сих пор.

Достаточно интересным в рассматриваемом контексте является Постановление от 16.10.2014 по делу «Белов против Российской Федерации» (жалоба № 27623/06) ^[4]. Заявитель был осужден по делу об убийстве к длительному сроку лишения свободы. В период производства по уголовному делу полтора года содержался под стражей в следственном изоляторе. Площадь камеры составляла 8 кв. м, в ней было организовано единовременное пребывание пяти заключенных. Прием пищи осуществлялся один раз в день, прогулки не предоставлялись, индивидуальные спальные места отсутствовали. При проведении ведомственной проверки общее санитарное состояние учреждения было признано неудовлетворительным. Заявитель обращался в суд с гражданским иском в связи с ненадлежащими условиями содержания под стражей. Российский суд отказал в удовлетворении иска, но в решении констатировал, что часть утверждения заявителя относительно условий содержания под стражей являются обоснованными. Жалоба была признана приемлемой. Суд пришел к выводу о том, что условия содержания заявителя

под стражей приравнивались к бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. По настоящему делу представители РФ требовали признания жалобы неприемлемой, мотивируя это тем, что ее рассмотрение началось через пять лет после того, как заявитель был переведен из следственного изолятора в исправительную колонию. Иными словами, приемлемость жалобы оправдывалась истечением срока ее подачи. По существу жалобы власти РФ возражений не представили. Фактически это означало признание изложенных в ней обстоятельств. ЕСПЧ признал нарушение ст. 3 ЕКПЧ и назначил заявителю компенсацию в сумме 5 000 евро. Следует отметить, что ЕСПЧ дает «формальную» оценку допущенным нарушениям, присуждая за нарушение, например, статьи 3 ЕКПЧ стандартные суммы компенсации (например, сравнивая обстоятельства содержания под стражей в деле «Калашников против Российской Федерации» и по делу «Белов против Российской Федерации»).

В данном деле в очередной раз был констатирован разрыв в представлениях о минимальных стандартах комфорта, применимых в отношении лиц, изолированных от общества в связи с совершением преступления. Как негативный аспект необходимо отметить то, что при рассмотрении жалобы представителями государства не было сформулировано каких бы то ни было аргументов против ее удовлетворения или иных доводов, объясняющих допустимость содержания обвиняемых в условиях, подобных описанным в жалобе. Это означает, что потребность в модернизации учреждений уголовно-исполнительной системы не признается приоритетной, а санитарно-бытовая ситуация, существующая в них, представляется нормальной.

Данный вывод подтверждает, например, и довольно некорректное публичное высказывание директора ФСИН России относительно того, что в Европейский Суд по правам человека на условия содержания жалуются только «одиозные личности» [\[5\]](#). Не совсем понятно, какая категория осужденных имела в виду, но если обратиться к характеристике личности заявителей по вышеприведенным делам, а также по иным, рассмотренным Европейским судом по правам человека в 2012-2020 гг., можно заключить, что ни один из них не был осужден по резонансному уголовному делу, не обладал статусом общественного деятеля или какой бы то ни было публичной репутацией.

С другой стороны, спустя пять лет после вынесения решения по данному делу появилась законодательная инициатива, касающаяся предоставления лицам, находящимся в условиях изоляции от общества, права требования компенсации за нарушение условий содержания [\[6\]](#). Поскольку Уголовно-исполнительный кодекс РФ и Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» содержат нормы, отвечающие Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными 1955 г., реализация этой инициативы будет способствовать устранению наиболее грубых отступлений от них.

Одновременно можно отметить, что присуждение компенсаций даст дополнительную аргументацию властям при рассмотрении похожих жалоб в будущем: по сути, это означает признание нарушения и его устранение ресурсами национального права. Соответственно, исчерпание мер внутригосударственной правовой защиты повлечет иную квалификацию: в национальном суде осужденные или обвиняемые будут получать признание прав, гарантированных уголовно-исполнительным законодательством, вследствие чего добиться оценки жалобы как приемлемой в ЕСПЧ будет намного сложнее. При таких обстоятельствах модернизация учреждений уголовно-исполнительной системы лишится необходимой интенсивности.

В связи с тем, что российские суды назначают мизерные компенсации лицам, обжалующим ненадлежащие условия содержания под стражей, ЕСПЧ уже достаточно давно сформировал позицию о том, что гражданские иски с подобными требованиями не являются эффективными средствами правовой защиты (постановление от 05.02.2013 по делу «Норкин против Российской Федерации», жалоба № 21056/11).

По состоянию на 1 сентября 2021 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 471 490 человек, из них 108 306 – в следственных изоляторах ^[7]. Для сравнения, в странах, входящих в первую пятерку этого рейтинга, заключенных меньше в разы: Великобритания – 84,5 тыс. человек, Польша – 73,8 тыс. человек, Франция – 69,5 тыс. человек, Германия – 64,2 тыс. человек ^[8]. Естественно, что, анализируя эти данные, надо исходить и из того, что и население России, и количество зарегистрированных преступлений, и число лиц, в отношении которых рассматриваются уголовные дела, существенно различаются. Низкобюджетное содержание осужденных обусловлено и кризисными экономическими явлениями, и иными объективными обстоятельствами.

Но, несмотря на это, необходимость хотя бы частичного изменения этого принципа имеет место. Например, по одному из дел ЕСПЧ проанализировал в итоговом постановлении документы, представленные МВД России, содержащие спецификации оборудования для транспортировки арестованных: одноместная камера в фургоне имеет размер 05,х0,6 м, при этом сидячее место обладает шириной 0,45 м; при нахождении в фургоне заключенные должны оставаться в сидячем положении при том, что каждая перевозка превышала три с половиной часа. Во время этапирования в исправительную колонию заключенным запрещалось пользоваться туалетом (постановление от 10.07.2014 по жалобе № 8589/08) ^[9]. Поскольку ЕСПЧ исходит из того, что минимальная степень жестокого обращения включает в себя реальные телесные повреждения или чрезмерные физические и нравственные страдания, он признает унижающим достоинство обращение, при котором у человека заведомо вызывается чувство неполноценности. Логично предположить, что длительная перевозка в условиях, приведенных выше, порождает самые неприглядные ассоциации. Европейский комитет по предотвращению пыток и унижающего достоинство обращения признал перевозку в кабинках площадью 0,5-0,8 кв. м неподходящей для транспортировки человека, независимо от продолжительности поездки. В 2018 г. ЕСПЧ объединил в одном производстве дела нескольких заявителей, жаловавшихся на невыносимые условия транспортировки в фургонах, присудив каждому порядка 1500 евро (постановление от 14.06.2018 по жалобе № 9094/05). При этом один из заявителей длительное время находился на площади 0,2 кв.м. В ряде случаев осужденные обжалуют условия содержания в исправительной колонии (например, по делу «Яковлев и другие против Российской Федерации» ^[10], рассмотренному 22 февраля 2018 г., установлено, что заявителям предоставлялось личное пространство площадью 1,8 кв.м).

В то же время, вследствие увеличившейся активности Европейского Суда по правам человека по рассмотрению жалоб на условия содержания государством приняты стратегические усилия по модернизации уголовно-исполнительной системы: в частности, разработана и утверждена Федеральная целевая программа «Развитие уголовно-исполнительной системы (2007-2016 годы)». Хотя она предполагала, что только 12,9% следственных изоляторов будут отвечать международным стандартам после окончания ее реализации, но если учесть, что в 2007 г. только 0,5% СИЗО могли быть признаны соответствующими им, это можно расценивать как безусловное достижение. Новая

долгосрочная программа, реализация которой будет осуществляться до 2025 года, предполагает, что 100% лиц, изолированных от общества в СИЗО и исправительных учреждениях, будут содержаться в соответствии с международными стандартами ^[11]. Для ее реализации потребуется 96 500 млн. руб.

Достаточно интересно и то обстоятельство, что, признавая факт унижающего достоинство обращения, Европейский суд по правам человека учитывает добровольные предложения о выплате денежной компенсации со стороны государства с последующим прекращением производства по делу. При этом он достаточно строго следит за тем, чтобы условия переговоров между заявителем и представителями национальных властей не предавались преждевременной огласке (в вышеупомянутом казусе, заявителями по которому выступали подсудимые по уголовному делу об убийстве Б. Немцова, жалобы двух фигурантов были признаны неприемлемыми именно по данному основанию). Из этого можно заключить, что суд придерживается представлений о возможном медиативном исходе дела, отдавая эту перспективу на усмотрение сторон, но, не признавая допустимости открытых публичных переговоров. Это не нарушает стандарт гласности судебного производства и способствует конфиденциальному урегулированию обоюдных претензий, что в целом является логичным (при постановке такого вопроса в национальной юрисдикции, очевидно, никакого публичного обсуждения по вопросу определения размера компенсации не проводится).

Кроме того, отказ заявителя от принятия условий такого «мирового соглашения» чреват для него серьезным снижением размера присуждаемой компенсации. Например, по делу «Караченцев против Российской Федерации» (постановление от 17 апреля 2018 г. по жалобе № 23229/11) ^[12] суд установил, что властями заявителю предлагалась компенсация в сумме 8800 евро. При этом заявитель обжаловал содержание в металлической клетке во время сеансов видеоконференц-связи, организованных для его участия в судебных заседаниях. Такой прием априорно признается унижающим и несовместимым со стандартами демократического правосудия. От компенсации, предложенной властями, заявитель отказался, и суд рассмотрел его жалобу по существу. Признав нарушение ст. 3 ЕКПЧ, суд постановил взыскать в пользу заявителя сумму, почти в десять раз меньшую, – 950 евро (при том, что сам заявитель требовал 29 700 евро в качестве компенсации материального ущерба и 56 000 евро – в качестве компенсации морального вреда). Сам факт предложения компенсации со стороны государства – положительный момент, отражающий признание допущенных нарушений конвенционных прав.

Достаточно интересна и практика признания ЕСПЧ жалоб на длительность содержания под стражей неприемлемыми. Например, в этом отношении судом создан подход к оценке «рачительности» судебного разбирательства (иными словами, с учетом особой сложности дела и большого массива следственных действий суд признает продолжительность производства по делу необходимой, а жалобу – необоснованной). Например, в 2018 г. судом вынесено несколько таких решений: одно – в отношении бывшего судьи (дело «Савелюк против Российской Федерации»), еще три – по жалобам осужденных по сложным многоэпизодным делам, связанным с организованной преступной деятельностью. В последнем случае суд исходил также из наличия у заявителей связей с «криминальным миром», уязвимости потерпевших и невозможности применения альтернативных заключению под стражу мер пресечения. По 9 делам, объединенным в одно производство, суд согласился с тем, что при осуществлении уголовного преследования заявителей не было нарушено принципов оценки доказательств, а еще по одной жалобе от 8 заявителей констатировал соблюдение российскими властями

принципов содержания под стражей [13].

В этой связи правовые позиции Европейского суда по правам человека можно признать своеобразным «катализатором», ускорившим разработку и проведение модернизации учреждений уголовно-исполнительной системы РФ. Репутационный ущерб, который неминуемо возникает при публичной констатации антисанитарии и иных унижительных нюансов, связанных с содержанием лиц в условиях изоляции от общества, в целом является приемлемым негативным последствием, искоренению причин которого способствует гласное исследование данных обстоятельств и негативный общественный резонанс.

Библиография

1. В каких странах самые плохие условия содержания в тюрьме // Рамблер [электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://news.rambler.ru/world/37120286-v-kakih-stranah-samye-plohie-usloviya-soderzhaniya-v-tyurme/> (Дата обращения: 07.03.2023)
2. Россия тратит на одного заключенного в 50 раз меньше Европы // РБК [электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.rbc.ru/society/11/02/2015/54db24779a794752506f1ebf> (Дата обращения: 07.03.2023)
3. Европейский Суд по правам человека (Третья секция). Дело «Ка-лашников (Kalashnikov) против Российской Федерации (жалоба №47095/99): постановление Суда, Страсбург, 18 сентября 2001 г [электронный ресурс]. –URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=18745#009241079795533347> (дата обращения: 07.03.2023)
4. Европейский Суд по правам человека (Первая секция). Дело «Бе-лов (Belov) против Российской Федерации (жалоба №27623/06): постановление Суда, Страсбург, 16 октября 2014 г [электронный ресурс]. –URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=414264#024740736974637523> (дата обращения: 07.03.2023)
5. Глава ФСИН назвал одиозными личностями тех, кто жалуется в ЕСПЧ на российские тюрьмы // Интерфакс [электронный ресурс]. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/661232> (дата обращения: 07.03.2023)
6. Заключенные смогут требовать компенсации за нарушение условий содержания // Рос. Газ. – 2019. – 29 апр.
7. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы // ФСИН России [электронный ресурс]. – URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (Дата обращения: 07.03.2023)
8. Россия занимает первое место в Европе по количеству заключенных // Коммерсантъ. – 2019. – 2 апр.
9. Европейский Суд по правам человека (Первая секция). Дело «М.С. (M.S.) против Российской Федерации (жалоба №8589/08): постановление Суда, Страсбург, 10 июля 2014 г. [электрон. ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=406897#08999065340678418> (дата обращения: 07.03.2023)
10. Европейский Суд по правам человека. Дело «Яковлев и другие (Yakovlev and Others) против Российской Федерации» (жалобы №№ 64119/13, 53696/16, 79163/16, 13362/17, 16305/17, 18289/17 и 18877/17) : постановление Суда, Страсбург, 22 февраля 2018 г. [электрон. ресурс]. – URL:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?>

req=doc&base=ARB&n=545572#006943085206148325 (дата обращения: 07.03.2023)

11. Концепция Федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017-2025 годы)» : утв. расп. Правительства РФ от 23.12.2016 № 2808-р [электронный ресурс] – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71479292/> (Дата обращения: 07.03.2023)
12. Европейский Суд по правам человека. Дело «Караченцев (Karachentsev) против Российской Федерации» (жалоба № 23229/11): поста-новление Суда, Страсбург, 17 апреля 2018г. [электрон. ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?> req=doc&base=INT&n=63063#008110741206281147 (дата обращения: 07.03.2023)
13. ЕСПЧ отказал в удовлетворении жалоб против Российской Федерации [электронный ресурс]. – URL: <https://minjust.ru/ru/novosti/espch-otkazal-v-udovletvorenii-ryada-zhalob-protiv-rossiyskoy-federacii> (дата обращения: 07.03.2023)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. Рецензируемая статья, подготовленная на тему: "Квалификация Европейским Судом по правам человека унижающего достоинство обращения в учреждениях уголовно-исполнительной системы" в качестве предмета исследования является правовая позиция Европейского Суда по правам человека о квалификации унижающего достоинство обращения в пенитенциарных учреждениях, сформулированная в постановлениях этого юрисдикционного органа.

Методология исследования. Основной метод исследования – анализ правоприменительной деятельности Европейского Суда по правам человека отдельной категории дел. В ходе выполнения работы применялись и другие современные методы научного познания, как общенаучные, так и частные. Методологический аппарат статьи составили следующие элементы анализа: диахронное и синхронное, внутреннее и внешнее сравнение, а также диалектические методы научного познания: абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, сравнение и теоретико-прогностический. В работе в основном использовалась эмпирическая информация.

Актуальность исследования. Как верно отметил сам автор статьи, что "хотя юрисдикция ЕСПЧ более не распространяется на территорию России, опыт сотрудничества с ним привнес в национальную правовую систему ряд достаточно интересных новаций. Поэтому краткий обзор правовых позиций ЕСПЧ представляет научно-практический интерес". Современная пенитенциарная система в Российской Федерации, бесспорно, нуждается в совершенствовании, поэтому любые предложения могут заслуживать внимания с точки зрения своей важности и необходимости. Тема статьи представляется важной и практически значимой.

Научная новизна. Пожалуй, впервые в таком аспекте рассматриваются вопросы совершенствования пенитенциарной системы Российской Федерации с учетом опыта правоприменительной деятельности ЕСПЧ.

Стиль, структура, содержание. Статья написана официальным языком. К сожалению, автором допускаются стилистические ошибки при изложении материала, употребление

несколько раз одного и того термина в одном предложении, например, "негативный", хотя можно использовать синоним - отрицательный. Применение слов-синонимов улучшает качество текста и восприятие читательской аудиторией. нельзя сказать, что статья структурирована. Абзац, который играет роль введения, не отвечает требованиям, нуждается в доработке. Основная часть статьи не содержит глубокого научного анализа, лишь обзор правоприменительных актов Европейского Суда по правам человека с их оценкой автором. Следует, все-таки, изучить публикации других ученых, которые исследуют вопросы деятельности ЕСПЧ, а также проблемы пенитенциарной системы Российской Федерации. В работе нет ни одной ссылки на научные публикации. Не совсем понятен вывод автора в заключении статьи: "Репутационный ущерб, который неминуемо возникает при публичной констатации антисанитарии и иных унижительных нюансов, связанных с содержанием лиц в условиях изоляции от общества, в целом является приемлемым негативным последствием, искоренению причин которого способствует гласное исследование данных обстоятельств и негативный общественный резонанс". Если последствие является приемлемым, то почему нужно искоренять причины? Полагаем, что вывод в заключении должен быть более аргументированным и смысл его должен быть понятен любому читателю.

Библиография. В библиографическом списке отсутствуют научные публикации. Ссылки на источники СМИ и официальные документы.

Апелляция к оппонентам. У автора статьи нет обзора разных точек зрения на проблему, поднятую им в своей работе.

Выводы, интерес читательской аудитории. Тема "Квалификация Европейским Судом по правам человека унижающего достоинство обращения в учреждениях уголовно-исполнительной системы", бесспорно, является актуальной, имеющей практическую значимость, и может представлять интерес для читательской аудитории. Однако представленный материал не отвечает требованиям, предъявляемым к научным публикациям.